

**АРХЕТИПИЧЕСКАЯ ОСНОВА РАССКАЗА НИЛА ГЕЙМАНА
«РЫЦАРЬ И ДАМА»**

У статті йдеться про кельтську міфологію, а також середньовічний лицарський роман як основу образів-символів в одному з творів сучасного письменника, героїня якого стає володаркою Святого Граалю.

Ключові слова: *оповідання, фентезі, символ, міф, художній образ, архетип.*

Нил Ричард Гейман – известный английский писатель-фантаст. Он является автором многих графических романов и комиксов, а также сценариев к фильмам. К самым знаменитым его работам можно отнести такие: «Звездная пыль», «Американские боги», «Коралина», «История с кладбищем», серия комиксов «Песочный человек». Начав свой творческий путь как автор комиксов и книг для детей, со временем Гейман, заядлый фанат и

поклонник жанра хоррор, сохранил привязанность к сказочному, легендарному и мифологическому. Это отразилось на произведениях, включенных им в сборник уже далеко не детских рассказов "Дым и зеркала" [Smoke And Mirrors], который вопреки ожиданиям, вышел таким мрачным, что даже номинировался на Bram Stoker Award. «Рыцарь и дама» – одна из составляющих этого сборника. На наш взгляд, жанр этого произведения может быть определен, как фэнтези.

Как показала в своей монографии Т. А. Чернышева, чаще всего термином «fantasy» обозначается любое фантастическое произведение (и научная фантастика, и литература о чудесном и сказочном, и «чистая» фантастика и т. д.). Однако немало ученых склонно подразделять фантастическую литературу на виды и противопоставлять научную фантастику и фэнтези, поскольку они считают, что «научная фантастика изображает возможное – возможные в будущем перемены, открытия, возможные в галактике миры и цивилизации, в то время как fantasy изображает нечто заведомо невозможное» [7, 35]. Отсюда – и иной для обозначения научной фантастики термин – science fiction. В то же время это не означает, что фэнтези оценивается ими как альтернатива литературе, заставляющей человека осмысливать жизнь, решать социальные проблемы, думать о месте и назначении человека в мире. Напротив, в сказочной форме авторы фэнтези приобщают своих читателей к формированию нравственной позиции, действенного поведения в противостоянии злу. «Нам бачиться фентезі як спосіб показати особливий погляд на проблеми саме реального, дійсного світу, варіант спроби перенести найгостріші соціальні та психологічні питання сучасності у вигаданий всесвіт. Таким чином, можна досягти більш яскравого їх осмислення», – пише І. В. Шпак [8, 357]. Нас в предлагаемой статье будет интересовать архетипическая основа образов и ситуаций в рассказе Нила Геймана «Рыцарь и дама». При этом мы употребляем понятие «архетип» в значении ментального прообраза. Определяя архетипы как «символические конструкции», которые «через интерпретацию дешифруются в различные образные представления, но не тождественны им», С. Б. Крымский, Б. А. Парахонский и В. М. Мейзерский называют мифы «формой архетипического освоения бытия» [4, 47]. За весь период своего творчества Нил Гейман не раз обращался к религии древних кельтов. Это одна из наиболее архаических мифологических систем Европы. Она оказала значительное влияние на греков и римлян еще в те времена, когда только зарождались их контакты. В настоящее время арсенал кельтских преданий особо востребован массовой культурой.

Главная героиня рассказа Нила Геймана «Рыцарь и дама» – Миссис Уайтэкер, дама преклонного возраста. Несмотря на это, она предпочитала ходить на почту за пенсией пешком, а на обратном пути, как правило, «заворачивала в лавочку по соседству, чтобы купить себе какую-нибудь безделицу» [1, 1]. До сих пор она была полностью погружена в повседневность, и в ее быту не было ничего примечательного. Но вот однажды в лавочке она обнаружила Святой Грааль, который был спрятан за шубой. У читателя есть все основания предположить, что внутри пространства обыденности есть место, в котором человеку доступна встреча с чудом. Таким «магическим локусом» у Геймана и оказывается лавочка, в которую в очередной раз заглянула старая дама по пути с почты домой. Хотя на первый взгляд эта лавочка была не менее обыкновенной, чем все вокруг. И даже совершенно необычайные вещи в ней были представлены как вполне обыкновенные. Что, безусловно, не исключает, что это собрание необыкновенных артефактов было наделено необычайной энергией, которая сообщала лавке магически заряженную атмосферу. Приобретение Святого Грааля стало для героини рассказа началом цепочки необычайных событий.

Очевидно, что Нил Гейман, создавая свое фэнтези, опирался на кельтские легенды и мифы, а также на рыцарскую литературу, непосредственно связанную с ними. «Легенды о короле Артуре, рыцарях Круглого стола и последующие художественные обработки, – пишет И. И. Горбачевская, – составили многовековую артуриану», которая формировалась «под влиянием мифологии и фольклора кельтов, но при этом мифологические и ритуальные истоки образов и отдельных ситуаций теряют первоначальный мифологический смысл, вступая в литературу, они обретают новое содержание» [2, 49]. Остановимся подробнее на самых важных для понимания рассказа Нила Геймана архитипических образах.

Святой Грааль – в средневековых кельтских и нормандских легендах одно из орудий Страстей Господа. Это чаша, из которой Иисус Христос вкушал на Тайной вечере и в которую Иосиф Аримафейский собрал кровь из ран распятого на кресте Спасителя.

В «Смерти Артура» Томаса Мелори сам Иисус Христос причащает сэра Галахада из Святого Грааля и поясняет, что это за чаша. Вот как описан этот ритуал: «И поглядели они и увидели, что выходит к ним из священного сосуда фигура человека, со всеми знаками Страстей Иисуса Христа, открытыми и кровоточащими, и говорит:

– Мои рыцари и слуги верные, Мои дети, от жизни смертной пришедшие к духовной жизни. Я не буду более скрываться от ваших взоров, и вы увидите ныне Мое тайное и сокровенное. Примите же и вкусите пищи, которой вы алчете.

И поднял Он Сам священную чашу и приблизился к сэру Галахаду. И тот преклонил колена и принял причастие. Вслед за ним приняли причастие и все остальные. И нашли они его столь сладким, что никакими словами нельзя передать. И молвил Он сэру Галахаду:

– Сыне, ведомо ли тебе, что держу я меж ладоней?

– Нет, – отвечал, – куда Ты не сказал мне.

– Это, – сказал Он, – священный сосуд, из которого ел Я агнца на Пасху, и ты видишь теперь то, что видеть желал всего более...» [6, 287 - 288].

Однако не во всех европейских средневековых романах Грааль трактуется как чаша. В ряде случаев – как камень или некая драгоценная реликвия. При этом Грааль сближается с камнем Фаль (Лиа Фаил, «светлый», «сверкающий», «изобилие»), который, согласно кельтским преданиям, умел кричать. Криком он признавал истинного короля и был установлен в древнеирландской столице Таре. Поэтому сама Ирландия часто именовалась «Долина Фаль». По сути, это центр мира (axis mundi) для древних кельтов. Как и копье бога Луга, котел Дагды и меч Нуады, камень Фаль – талисман, величайшее сокровище, которое было принесено в Ирландию племенем Богини Дану [5, 15 - 16].

Примечательно, что героиня рассказа Нила Геймана не сомневается в том, что в ее руках оказалась не просто серебряная чаша, но тот самый чудесный предмет, о котором слагались легенды. Образ Грааля в этом рассказе нельзя полностью сводить к церковному таинству. Эта чаша является символом душевного здоровья и стремления возвыситься, ибо только те из ищущих, кто обладает абсолютной чистотой сердца, могут достичь успеха на своем пути. Грааль – это тайна, которая открывается лишь самым достойным.

Именно в этом контексте прочитывается символ в данном рассказе. Однако из повествования следует, что Грааль как ценный артефакт не имеет особой, сакральной значимости как для самой миссис Уайтэкер, так и для ее гостьи, миссис Гринберг.

Однако вернемся к архетипической основе образа и ситуаций в данном произведении Нила Геймана и остановимся на втором его герое – Рыцаре, который является в дом миссис Уайтэкер в поисках Чаши. «За дверью, – сообщается о нем, – стоял молодой человек в

серебристых сверкающих доспехах и белой накидке. Его белокурые волосы свисали до плеч» [1]. Это был сэра Галахад, Рыцарь Круглого Стола. Миссис Уайтэкер узнала, что он странствовал в «Праведных и Благородных Поисках» [1].

Имя героя обращает нас к такому персонажу мифологии валийских кельтов, как сэра Галаад, который «первоначально был известен под именем Гвалхавед, которое можно перевести как “сокол лета”». Согласно содержащимся в энциклопедии «Кельтская мифология» сведениям, это «солнечный герой» (солнечное божество), самый поздний и молодой соискатель Святого Грааля [3, 411]. В «Смерти Артура» Томаса Мэлори он герой шестой и седьмой книг. К Королю Артуру его приводит добрый старец в белых одеждах. «За собою вел он юного рыцаря в красных доспехах, но без щита и без меча». О юноше старец сообщает, что тот «королевской крови и из рода Иосифа Аримафейского», а также, что «через него будут совершены дивные чудеса» как при дворе Короля Артура, так и «в чужих странах» [6, 191]. Итак, ключевые смыслы, связанные с сэром Галахадом, – юность, исключительное величие, поиски и достижение Святого Грааля. Его величие объясняется избранничеством сэра Галахада. Он является единственным рыцарем, которому Грааль даётся в руки – эта деталь передана как в легенде, так и в рассказе Н. Геймана.

Вот как описана встреча Рыцаря с сакральным для него предметом в рассказе: «Галахад увидел Грааль, стоящий на каминной полке, и рухнул на одно колено. Он аккуратно поставил чашку рядом с собой на кирпичного цвета ковёр. Луч солнца пробился сквозь тюлевые занавески и позолотил его благоговеющее лицо, заодно превратив его волосы в серебристый нимб» [1].

Из легенды, нам так же известно, что после того, как Галахад обрел Грааль, он исчез, и вознёсся на небеса как святой. Интересно, что Нил Гейман не упускает в своём произведении и эту, такую немаловажную деталь. Рыцарь, прощаясь со старушкой, купившей Чашу в лавке, восклицает:

« – О, добросердечная госпожа, хранительница Святыни Святынь! Позволь мне теперь покинуть сие убежище со Священной Чашей, и да завершатся пути мои земные, и да исполнятся мои в том обеты» [1].

Не менее важным является и всегда связанный с Галахадом в легендах мотив его молодости. Как представляется, оппозиция «молодость (увлеченность мечтой) – старость (умудренность жизненным опытом и безразличие к приключениям)» является структурообразующей в рассказе Нила Геймана. Появление в жизни героини необыкновенного и неординарного никоим образом не повлияло на её жизненный уклад и быт. С образом старой (хотя и, возможно, Прекрасной Дамы) и после покупки ею Священного Грааля в рассказе связано описание статичных будней. Тем самым подчеркивается прозаичность Миссис Уайтэкер, её внутренняя непричастность к волшебству.

Читателю остаются неведомы переживания и рассуждения героини по поводу исключительности случившегося с ней. Это рождает такие предположения:

1) даму в действительности не интересует ничего из проявлений неординарного («Она хотела было подойти к нему после службы и рассказать, что у неё в гостиной стоит Святой Грааль, но потом решила этого не делать», – сообщается о даме и священнике);

2) либо же, такие случаи для неё в жизни уже не редкость (ведь она регулярно посещает лавочку, в которой, возможно, на каждом шагу находится нечто чудесное), поэтому автор представляет ее как человека, уже в достаточной степени отягощенного проявлением в

жизни волшебства. Оттого и во всех действиях Миссис Уайтэкер заметны либо скепсис, либо элементарное безразличие.

Главной целью Рыцаря Галахада и в легендах, и в рассказе Нила Геймана является любыми способами заполучить Грааль, в поисках которого он проделал длинный и нелегкий путь. В обмен на священный артефакт Рыцарь предлагает даме свой меч: «По всей длине клинка, доходившей до четырёх футов, вилась вязь слов и странных символов. Эфес был украшен серебряной и золотой резьбой, а головку венчал крупный драгоценный камень» [1, 2].

Интересна и сама история этого великолепного оружия.

«– Сей добрый меч, – отвечал Галахад, – зовётся Бальмунг, и выкован он был славным Уэландом Смитом на заре времён. Его двойник – превосходный Фламберг. Тот, кто перепоясан сим мечом, непобедим в войне и неукротим в сражении. А камень, что сверкает в рукояти – то сардоникс Биркон, что защищает обладающего им от яда, растворённого в вине, и от предательства друзей» [1, 2].

Из средневековой литературы известно, что Бальмунг – это меч Зигфрида, а затем Хагена, упоминаемый в «Песни о Нибелунгах». Мы считаем, что Гейманом он был избран как артефакт, достойный (равный в обмене) Священного Грааля как раз из-за своих невероятных способностей.

Есть в рассказе Геймана и юная героиня. Ее зовут Мэри. Она фигурирует в трех эпизодах. Она-то и является Дамой сердца для Рыцаря Галахада. Вот как она сама объяснила интерес к Рыцарю:

«– Ой, он такой был задумчивый... Очень задумчивый, правда-правда. Я б с ним уехала, – мечтательно вздохнула Мэри. – И лошадь у него была, белая, и все дела. Миссис Уайтэкер взглянула на неё ещё раз, и с удовлетворением заметила, что Мэри и спину держать стала значительно прямее» [1, 2].

Главным сюжетным аккордом становится момент сделки между рыцарем и дамой. Интересным является локус, в котором непосредственно происходит сделка. Это – чердак. Часто у писателей именно чердак – образ особого пространства, символ ино-мирия. Место, куда сбегают / уходят от реальности, повседневной привычной жизни, «обычного бытия». Пространство, где люди десоциализируются, «обнуляются» для социума, т. е. место, где можно не придерживаться общественных норм, приличий, правил, социальных ролей.

Во время уборки на чердаке, персонажи активно взаимодействуют друг с другом. Дама ведет беседу с волшебным так, будто бы не осознаёт истинную невероятность происходящего.

Первым, что предлагает Рыцарь в обмен на Священный Грааль, становится Философский камень (он же магистерий, ребис, эликсир философов, жизненный эликсир, красная тинктура, великий эликсир, пятый элемент).

«Камень был полупрозрачным и тёплым на ощупь, и в предзакатном солнечном луче в его млечной глубине, казалось, взлёскивали крупинцы серебра» [1, 3].

В рассказе Нила Геймана этот артефакт обладает такой же ценностью: «...праотец наш Ной взял в свой ковчег, дабы давал он свет, когда не было света; он способен обращать грубые металлы в золото, и обладает также многими свойствами приятными и полезными» [1, 3].

В других же литературных произведениях раствор его, камня, в известной степени разведённый, так называемый золотой напиток (также питьевое золото), принятый внутрь в малых дозах, мог исцелять все болезни, молодить старое тело и делать жизнь более продолжительной.

«Странное чувство неожиданно захватило её – камень излучал спокойствие и безмятежность, проникшие глубоко в её душу. Безоблачная, мирная ясность рассудка словно спустилась на неё с небес» [1, 3].

Духовное освобождение, превознесение, дарующиеся от камня тому, кто им обладает – именно это и ощутила миссис Уайтэкер.

Вторым волшебным предметом, предложенным в обмен на Священный Грааль, стало Яйцо Феникса.

«Яйцо было размером с гусяное, его блестящую чёрную поверхность испещряли белые и алые вкрапления. Когда миссис Уайтэкер коснулась его, волосы на её затылке встали дыбом. Она почувствовала невероятный жар и немыслимую свободу, услышала рёв и треск далёких пожаров, и на долю секунды ощутила, как парит высоко над миром, взлетая и вновь бросаясь вниз на крыльях из пламени» [1, 3].

В мифологиях многих культур судьба Феникса часто связывается с солнечным культом. Его представляли похожим на орла (птица, связанная с богами) с ярко-красным или золотисто-красным оперением. Предвидя свою смерть, эта птица сжигает себя в собственном гнезде, а из пепла появляется птенец. Феникс является символом вечного обновления, бессмертия.

В пересказе же Тацита Феникс раз в 500 лет рождает птенца, после чего умирает. Легенда нередко упоминалась и другими античными авторами. Яйцо Феникса, упомянутое Гейманом в его рассказе, почти полностью дублирует описание Геродота: «Сие есть Яйцо Феникса... Из далёкой Аравии привезено оно. В надлежащее время вылупится из него сама Птица Феникс, дабы построить огненное гнездо, и отложить туда яйцо, и погибнуть в пламени, и возродиться из яйца, в позднейшие времена сего мира» [1, 3].

Последним и главным даром для миссис Уайтэкер становится Яблоко Гесперид. «Сие есть Яблоко Гесперид, – сообщил Рыцарь. – Один лишь укус от него исцеляет от любой болезни или смертельной раны, второй укус возвращает молодость и красоту, третий же укус, сказывают, дарует жизнь вечную. Миссис Уайтэкер слизнула с руки липкий сок. На вкус он был словно вино» [1, 3]. Это последнее замечание снижает значимость слов Рыцаря, ставя волшебное (магическая сила яблок) и земное (липкий сок, напоминающий вино).

Яблоки Гесперид – в греческой мифологии, золотые яблоки вечной молодости, которые Гея подарила Гере к свадьбе с Зевсом. Эти яблоки были привезены Гераклом из сада Гесперид, где их охраняли Геспериды и дракон.

Одиннадцатым и самым трудным заданием Геракла на службе у Эврисфея было достать эти яблоки. Чтобы совершить этот подвиг, нужно было прежде всего узнать путь в сады Гесперид, охраняемые драконом, никогда не смыкавшим глаз сном.

Таким образом, мы видим, что все, предоставленные пожилой даме в качестве даров артефакты так или иначе связаны с символикой бессмертия. Во многих известных литературных произведениях бессмертие часто порицается или высмеивается. Герой Оскара Уайльда Дориан Грей наделен даром не стареть, за него «старел» образ на волшебном портрете. Однако вечная молодость не принесла ему счастья и конец его печален.

Герой рассказа аргентинского писателя Хорхе Луиса Борхеса «Город бессмертных» Иосиф Картафил в поисках бессмертия в пустыне разыскивает город, где течет река, дающая вечную молодость. Ему удастся достичь цели и стать бессмертным, однако вскоре он понимает, что совершил ошибку.

Героиня рассказа Геймана поддается соблазну лишь на мгновение, когда вспоминает о своей молодости: «На неё обрушилась волна воспоминаний – воспоминаний о той поре юности, когда у неё было стройное, крепкое тело, исполнявшее всё, чего она от него желала, когда она могла нестись со всех ног по тропинке просто ради самой радости, восторга бега, бежать по жизни, ни о чём не задумываясь, когда мужчины улыбались ей просто оттого, что она была собой, и как она была счастлива тогда» [1, 3].

Несмотря на наличие некоторой инфантильности в её характере, мы заведомо знаем, что миссис Уайтэкер так же обладает достаточным умом и опытом зрелого, и какой-то мере мудрого человека. Её образ нам представлен достаточно приземленным для всякого рода авантюры.

Совсем иначе в произведении представлен образ Мэри. Мечтательная особа только и живущая, что мыслями о героях романов, проходит через стадию преобразования после первой встречи с рыцарем. Она – некий антипод пожилой дамы. Её сердце молодо и очень горячо, помыслы чисты, светлы и открыты для нового, волшебного.

Интересным в этом плане является эпизод с романами, которые миссис Уайтэкер находит в благотворительной лавке после каждого контакта или упоминания Мэри:

«Среди книг она нашла новый роман Миллза и Буна «Её грандиозная страсть», и взяла его, хотя ещё не дочитала два романа, которые купила в прошлый раз». Или в другом месте: «Уехала с каким-то парнем, – сказала она, пожимая плечами. – На лошади. На лошади, я вас умоляю. Я сегодня должна была быть в Хэтфилде, а пришлось просить Джонни, чтоб он подвёз меня сюда, пока мы не найдём ещё кого-нибудь. – О, – сказала миссис Уайтэкер, – так она нашла себе молодого человека. Это очень мило. – Кому мило, – сказала дама за кассой, – а кому надо бы сегодня быть в Хэтфилде... Среди книг она обнаружила роман Миллза и Буна, который она ещё не читала. Он назывался “Её единственная любовь”».

Названия романов раскрывают отношение Мэри к рыцарю или даже являются прямой отсылкой к тому, что она сама приближается к героиням данных произведений, является их косвенной проекцией. Той же дамой сердца, о которой мы уже упоминали ранее.

Финал рассказа не несет особенной концептуальной нагрузки, но не является из-за этого менее значимой частью произведения. У героини появляется возможность приобрести еще один чудесный предмет. И тут у читателя может возникнуть ожидание, что произведение превратится в цепочку одинаковых ситуаций, повторяющихся, как в цикле, и повествованию никогда не наступит конец. Ведь получив лампу, дама неизбежно втянула бы себя в круговорот очередных «приключений». Но читателю уже ясно, что героиня рассказа равнодушна к проявлению чудес. И она объясняет нежелание приобрести лампу очень обыденно: элементарным отсутствием места для нее на полке в ее доме.

Выводы. Пожалуй, Нил Гейман в рассказе «Рыцарь и дама» не задается решением сложных философских проблем. Его в большей степени интересует способность человека сохранить в себе веру в чудо и готовность отказаться от устоявшегося, погружившись в полный приключений мир сказки, легенды. Однако не все, как оказывается, способны увлекаться чудесами. Рассказ интересен с точки зрения решения вопроса об отношении современной литературы, в частности, фэнтези, к традиции. По сути, он представляет собой одну из версий повествования о приключениях рыцарей Круглого Стола в поисках Святого Грааля и об их встречах с Прекрасными Дамами и Дамами Сердца.

Список использованной литературы

1. Гейман Н. Дым и зеркала: рассказы / Нил Гейман. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 1998. – 384 с. Режим доступа к электронному ресурсу: [https://www.e-reading.club/bookreader.php/14180/Geiiman - Rycar%27 i dama.html](https://www.e-reading.club/bookreader.php/14180/Geiiman_-_Rycar%27_i_dama.html)
2. Горбачевская И. И. Артуриана как традиционный сюжет / И. И. Горбачевская // Волковські читання. До 105-річчя з дня народження Р. М. Волкова: Тези доповідей. – Чернівці: Вид-во Чернівецького держ. ун-ту імені Юрія Федьковича, 1990. – С.49 – 50.
3. Кельтская мифология: Энциклопедия. – М.: Изд-во ЭКСМО, 2002. – 640 с.
4. Крымский С. Б. Эпистемология культуры: Введение в обобщенную теорию познания / С. Б. Крымский, Б. А. Парахонский, В. М. Мейзерский; Отв. ред. М. В. Попович; АН Украины, Ин-т философии. – К. : Наукова думка, 1993. – 216 с.
5. Мусий В. Б. Мифы древности / В. Б. Мусий. – Одесса: Принт-Бистро, 2013. – 56 с.
6. Мэлори Т. Смерть Артура: Роман-эпопея: В 8 кн. / Мэлори Т.; Пер. с англ. И. Бернштейн. – М.: Худож. лит., 1991. – Т. 2. – 431 с.
7. Чернышева Т. А. Природа фантастики / Т. А. Чернышева. – Иркутск: Изд-во Иркутск. Ун-та, 1985. – 343 с.
8. Шпак І. В. Фентезі як жанр масової літератури / І. В. Шпак // Література в контексті культури: Зб. науков. праць. – Дніпропетровськ : Видавничий дім Дмитра Бураго, 2009. – Вип. 19. – С. 365 – 359.